

Введение: Основным предметом изображения в художественной литературе является жизнь человека, а также все явления реальности, воспринимаемые с точки зрения человеческой жизни. Таким образом, мы переходим от общей концепции личности как объекта изображения к более конкретной и исторической концепции характера. Характер - это определенный тип социального поведения человека. Это человек, характеризующийся своими мыслями, чувствами и действиями. Это человек в его конкретном, историческом, уникальном проявлении, обусловленном именно данными историческими условиями. Анализируя персонажей, мы получаем возможность исторического подхода к искусству и, в частности, к художественной литературе, потому что персонаж - это историческое явление, имеющее только присущие ему черты и свойства. Таким образом, персонаж в реалистическом искусстве становится типичным типом. Закон типизации также является общим законом развития реалистического искусства и, опять же, функциональным, поскольку типичное всегда проявляется как историческое, как обобщение этих исторических законов. Учение о типичном является одним из основных принципов материалистической эстетики. Типичным является то, в чем выражаются естественные, основные черты общественных отношений. Было бы неправильно полностью и безоговорочно делить персонажей, созданных писателем, на типичных и нетипичных. Типичность как тенденция присуща каждому персонажу, созданному писателем-реалистом; в каждом персонаже есть элементы обобщения; каждый персонаж, так сказать, находится на пути к типу. Например, в «Капитанской дочери», рассматривая роман в целом, мы находим персонажей совершенно разных по своему типичному значению. Гринев и Савелич типичны, но Екатерина II неубедительна. Таким же образом, в самом Гриневе, ряд положительных качеств человеческого характера ясно и правдиво показан в связи с данной исторической ситуацией и данным классом, но ряд черт его характера как землевладельца не показан. Пугачев типичен, но не все в нем адекватно отражает масштабы тогдашнего крестьянского движения. Следует также оговорить, что вопрос типичного решается по-разному в развитии истории литературы. Например, ясно, что способы обобщенного отражения действительности в произведениях романтиков во многом отличаются от типизации реальности реалистами. Актуальность темы исследования. Богатый письменный опыт во всем его разнообразии и в форме изображения изображений слуг в классической литературе все еще плохо понят, далек от обобщения и систематизирован. Литературная критика до сих пор осваивает сравнительный типологический метод исследования, хотя необходимость в нем очевидна. Это продиктовано необходимостью систематического изучения внутренних связей различных типов и образов в нем. Литературная критика не всегда учитывает сложность реалистического типа - персонажа. Обычно особенности его мировоззрения подвергаются тщательному анализу. Тем не менее, не менее важно учитывать моральные качества и опыт персонажа. Только тогда целостный человек возникает во всей его сложности и противоречиях. Если реалистический писатель изображает людей с плохой умственной жизнью, то реконструкция внутреннего мира такого персонажа не может быть многогранной. Но это не вина метода, а характер изображаемого объекта. Например, характер Чичикова характеризуется находчивостью, хамелеонизмом, адаптивностью к любой ситуации. Н.В. Гоголь изображает его по-разному. Но психологические характеристики других персонажей в *Dead Souls* являются однострочными; иначе быть не может: ведь это «мертвые души». В большинстве случаев литературный тип представляет собой обобщение черт многих людей, представленных имиджем одного человека. Цели и задачи исследования. Целью нашей работы на основе анализа работ «Обломов», «Мертвые души», «Генеральный инспектор», «Дочь капитана», «Дубровский» является решение некоторых проблем художественного мастерства А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, И.А. Гончарова. Эти литературные герои страдают как обычные люди, что еще больше увеличивает их «общность» с большинством людей прошлого. Давайте вспомним Обломова. Он лежал на

кровати и строил планы. С тех пор прошло много времени, и все же Обломовы остались, так как Обломов был не только помещиком, но и интеллектуалом. Обломовизм - это не только феномен российской жизни: он встречается в различных формах в историческом развитии других народов, например, среди французских рантье, как отмечают Мопассан и Пьер Амьен. Мы называем любого лжецом Хлестаковым, подлецом - Молчалиным, лицемером - Тартуфом, ревнивым - Отелло, ленивым - Обломовым и т. д. Эти типы возникли на разных социально-исторических основаниях, но качества, воплощенные в них, являются качествами универсального развития человека. В реализме человек всегда выступает представителем определенной социально-патриотической среды. На некоторых изображениях обобщены важные конкретные исторические проявления истинно человеческой сущности, которые не имеют такого исключительного значения. Типы также интересны с другой точки зрения. Некоторые из них воссоздают устаревшие, устаревшие гоголевские «мертвые души», типы русской буржуазии, сходящие с исторической сцены в ряде романов и пьес М. Горького. В других появляется что-то новое, только входящее в жизнь, но характеризующее прогрессивные тенденции его развития (Чацкий А.С., Грибоедова, Пушкинская Татьяна, многие тургеневские девушки, Ольга Ильинская из И.А.Гончарова, Тургеневский Базаров, Некрасовские «защитники народа», позитивные герои Н.Г. Чернышевского). Разнообразные черты характера настоящих художников не изображаются как случайное сочетание человеческих черт и свойств. Персонажи - это конкретные люди. Каждый персонаж кажется такой индивидуальностью благодаря тому, что писатели раскрывают в нем ведущее качество, присущее всем его чертам, живое единство. Изображение ведущей черты характера имеет особое значение в литературных произведениях. Именно благодаря ему постигается социальный смысл образов персонажей. Структура и основное содержание работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы, включающего 32 названия. Объем работы 47 страниц. В работах «Обломов», «Мертвые души», «Генеральный инспектор», «Дочь капитана», «Дубровский» прослеживается образ исторической реальности России. В первой главе «Образ слуги в творчестве А.С. Пушкина (по материалам произведений «Капитанская дочка», «Дубровский») освещает проблемы влияния окружающей среды на человека, его способности восстать против враждебных условий жизни. Именно здесь осуществлялось воспитание человека. Восстание сделало его свободным в рабовладельческой стране - этот обновленный реализм проявился в работах А.С. Пушкина «Капитанская дочка», «Дубровский». Одним из самых ярких образов людей является слуга Савелич («Дочь капитана»). По образу Савелича крепостные дворяне его времени явно опровергнуты. Этот образ воплощает в себе высокую оценку моральных качеств «наших добрых людей», которые всячески клеветали на дворянство. Савелич заслуживает не только сочувствия, но и глубокого уважения. Его характерная черта - это настоящая русская крепостная семья в духе «Домостроя». В первой главе Савелич сравнивается с такими слугами из работы А.С. Пушкина «Дубровский» в роли няни Антона и Дубровского. Все они являются представителями крепостных дворов, которые были преданы своим хозяевам до самоотверженности, а также были членами семьи. Господь уважал их за их высокую честность и преданность. Несмотря на сложные условия жизни, они сохранили теплое человеческое сердце, ясный ум и внимание к людям. Во второй главе «Эволюция характера слуги в творчестве И.А. Гончарова» демонстрирует максимальную объективацию героев. Метод сравнения характера слуги Захара в романе И.А. Гончарова «Обломов» с такими персонажами слуг в произведениях «Мертвые души», «Генеральный инспектор» Н.В. Гоголя в роли Петрушки, Селифана, Осипа по мотивам его произведений. Логика раскрытия этих персонажей независима. Они освещаются с разных сторон, с разными источниками света, а также абсолютно серьезны и комичны не в разные моменты, а в одно и то же время. Типологическое обобщение выражено в работах этих авторов. Он основан на близости идеологических и эстетических принципов. Эта глава поднимает тему «идиотизма», рабства,

угнетенного, бессильного и безнадежного существования. Селифан и Петрушка - два крепостных. Их привел Н. В. Гоголь как убедительный пример развращающего, разрушительного воздействия системы умственного контроля на людей. Но ни Селифан, ни Петрушка не могут рассматриваться как представители крестьянского народа в целом. Проведено сравнение этих двух типов слуг со слугами Захаром и Осипом. Осип не имеет ничего общего с образом служащего, который прочно вошел в русскую литературу. Это человек с изобретательностью, со здоровым юмором, презрительный к своему хозяину, испорченный праздной, паразитической жизнью, он стал мошенником, потому что живет среди нечестных людей, взяточников, мошенников и жуликов. Типичный образ слуги Осипа - это образ слуги Захара. И.А. Гончаров показал, что влияние крепостничества сказалось не только на местной знати, но и на духовном облике и образе жизни других слоев общества. Захар безнадежно погряз в лени, апатии и отсутствии культуры. Но он также, как Савелич и Антон, предан своему хозяину. За этим грубым, грязным видом скрыто доброе сердце. Он может часами играть с парнями, которые безжалостно ущипывают его бакенбарды. Общественное понимание бессильных людей, тема их жажды свободы

Художественный образ - это, в конечном счете, явление жизни, но растворенное в тигле творческого сознания писателя, воссозданное в соответствии с его эстетическим идеалом, освобожденное от сущностных слоев. Следовательно, произведение искусства часто влияет на человека сильнее, чем реальность, ставшая предметом художественного изображения. Он содержит только то, что необходимо для достижения высоких эстетических целей. В процессе творчества художник совершает своеобразное открытие мира. Благодаря своему наблюдению, эстетической чувствительности он обнаруживает и обобщает в изображениях такие аспекты жизни, которые часто ускользают от взгляда неопытного наблюдателя. Так, в образах Захара, Осипа, Селифана, Петрушки, Савелича сущность и социальная значимость определенного типа людей выражена в уникально чувственной форме. Искусство как эстетическое явление начинается там, где изображение не превращается в самоцель, а становится средством выражения гуманистических идей. Художественный образ - оружие писателя в борьбе за идеал. С его помощью он защищает прекрасное и развенчивает уродливое, эмоционально воздействует на читателя, воспитывает его эстетически, пробуждает в нем чувство гнева против всего, что мешает установлению красоты на земле. Будучи по своей природе эстетической реальностью, образ приводит в движение самые глубокие чувства и мысли. Это понятно всем, но у одних это вызывает положительную эмоциональную реакцию, у других - отрицательную. И это естественно, поскольку класс, партийные позиции писателя, его отношение к фундаментальным жизненным вопросам выражаются в образной системе произведения. Например, литературная борьба вокруг «Мертвых душ» Гоголя, героя Лермонтова нашего времени и романов Тургенева принимала насильственные формы. Критики консервативных и прогрессивных тенденций дали им взаимоисключающие оценки. Такую же противоречивую реакцию вызвали произведения Чернышевского, Некрасова, Горького и других классических писателей. Сила воздействия произведения искусства во многом зависит от его конкретности. Однако было бы неправильно думать, что только образы, отражающие материальные явления реальности (природу, вещи, внешний облик человека и т. д.), обладают определенностью, пластической выразительностью. Выдающиеся поэты также достигают пластичности в передаче человеческого опыта. Например, в лирических произведениях А.С. Пушкин обнаружил у Белинского «пластический рельеф самовыражения», органическое сочетание «грациозного гуманного чувства с пластичной грациозной формой». Типизация, как правило, сопровождается усилением сущности воспроизводимых явлений, что придает им большую эмоциональную выразительность. Этот метод вытекает из самой природы художественного творчества, которая представляет собой борьбу за утверждение прекрасного или отрицание уродливого. «Искусство ставит своей целью, - писал Л.И. Тимофеев, -

преувеличивать добро, чтобы оно стало еще лучше, преувеличивать плохое, враждебное человеку, уродовать его, вызывать отвращение, разжигать желание уничтожить позорные мерзости. жизни, созданной жадным прошлым мещанством. По своей сути искусство - это борьба «за» или «против», безразличное искусство - нет и не может быть, потому что человек не является фотографическим аппаратом, он не «фиксирует» реальность, но либо утверждает, либо изменяет ее, уничтожает это. «Образ слуги в творчестве Александра Сергеевича Пушкина (по произведениям «Капитанская дочка» и «Дубровский») Пушкин обогатил реализм новым фундаментальным открытием - диалектическими отношениями между обстоятельствами и человеком: он утверждал, что среда не всемогуща, человек может ей противостоять. В противном случае он станет жертвой обстоятельств, смиренно и смиренно принимая все удары судьбы. Это открытие было подтверждено историческим опытом: между угнетенными и угнетателями существуют антагонистические отношения, жестокость порабощения неизбежно порождает восстания и протесты. Пушкин показал не только влияние окружающей среды на человека, но и его способность восстать против враждебных условий жизни. В знак протеста в ходе бунта было проведено воспитание человека. Восстание сделало его свободным в рабовладельческой стране, вселило уверенность в собственных силах, «исправило» личность, наполнило ее чувством собственного достоинства. Этот обновленный реализм проявился в «Капитанской дочери» в изображении людей. В сюжет «Дочери капитана» введено большое количество персонажей от людей, но многие из них развернуты в чрезвычайно ярких полноценных художественных образах. Это, прежде всего, относится к образу Савелича, порожденному феодальной реальностью. Пушкинский Савелич, как и его литературный прототип, указанный в самом романе - дядя Шумилов из «Послания моим слугам» Фонвизина, наивно убежден, что крепостные существуют только для того, чтобы работать на своих хозяев всю жизнь и находиться в их полном подчинении. Но его преданность своим хозяевам далека от рабского унижения. Давайте вспомним его слова в письме к своему хозяину, отцу Гриневу, в ответ на грубые, несправедливые упреки последнего: «... я не старая собака, но ваш верный слуга, я подчиняюсь приказам хозяина и всегда служил тебе усердно и жил до седых волос. В этом письме сам Савелич называет себя «рабом», как это было принято тогда, когда крепостные обращались к своим хозяевам, но весь тон его письма дышит чувством великого человеческого достоинства, пронизан горьким упреком за незаслуженное преступление. Без «тени рабского унижения» Савелич предстает перед нами. Великое внутреннее благородство, духовное богатство его природы полностью раскрыто в совершенно незаинтересованной и глубоко человеческой привязанности бедного одинокого старика к своему питомцу. С изображением Савелича А.С. Пушкин ясно и убедительно опровергал тех современных крепостных дворян, которые заявляли, что крепостные не способны на какие-либо благородные чувства и поступки, тем самым оправдывая свое «право» обращаться с ними как с тягловыми животными. Образ Савелича задолго до тургеневских «Записок охотника» наглядно демонстрирует глубокую несправедливость «бесчеловечности» такого права. Образ Савелича, посвященный его хозяевам, был так же необходим для реалистического изображения исторической реальности того времени, как образы революционно настроенных крестьян. Пушкин показал крепостных, какими они были на самом деле, в их разносторонних отношениях с помещиком.